

Калустьянц Жанна Суреновна

ДЕТЕРМИНАЦИЯ ЛИЧНОСТИ В ИНДИВИДУАЛИЗИРОВАННОМ ОБЩЕСТВЕ

Статья посвящена рассмотрению личности как одному из фундаментальных явлений в жизни человека и общества. Становление личности детерминировано социальной реальностью, находящейся в стадии перманентной трансформации. Каждый новый тип социальности радикально изменяет систему отношений "личность – общество", что с неизбежностью приводит к новому субстрату самой личности, рождению новых ее свойств и качеств.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/4-3/15.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 4 (30): в 3-х ч. Ч. III. С. 64-67. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/4-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

CRIMINALISTIC TACTICS OF EVIDENCE SUBMISSION DURING PROCEDURAL COMMUNICATION WITH SUSPECT AND ACCUSED

Ignatenko Evgenii Aleksandrovich

Amur State University

iea13@mail.ru

The author analyzes the criminalistic and procedural features of evidence submission tactics in the interrogation of the suspect and accused person, considers the classification of evidence submission ways and the specificity of this tactical technique application, determines the criteria for the acceptable impact on the interrogatee, the procedure for its implementation, as well as the counter-measures, possible on the part of the suspect or accused person, involving the use of false testimony.

Key words and phrases: evidence submission; interrogatee; acceptable impact; tactical technique; interrogation of suspect (accused); legal psychology.

УДК 316:1

Философские науки

Статья посвящена рассмотрению личности как одному из фундаментальных явлений в жизни человека и общества. Становление личности детерминировано социальной реальностью, находящейся в стадии перманентной трансформации. Каждый новый тип социальности радикально изменяет систему отношений «личность – общество», что с неизбежностью приводит к новому субстрату самой личности, рождению новых ее свойств и качеств.

Ключевые слова и фразы: гипотеза; прагматизм; индифферентность; толерантность; социальная атомизация; информационное общество.

Калустьянц Жанна Суреновна, к. филос. н., доцент

Северо-Кавказский горно-металлургический институт (государственный технологический университет)

linda543@mail.ru

ДЕТЕРМИНАЦИЯ ЛИЧНОСТИ В ИНДИВИДУАЛИЗИРОВАННОМ ОБЩЕСТВЕ®

Новый тип социальности, называемый индивидуализированным обществом или обществом постмодерна, констатирует радикальный поворот в отношении к обществу как к определенному порядку, гарантирующему предсказуемость и умопостигаемость. Определяется рост чувства неопределенности, которое является всепроникающим и лишаящим человека надежд на контроль над процессами общественного развития. Мир, складывающийся после распада СССР, опасен не только потому, что разрушается порядок вещей, но и потому, что исчезают инструменты, при помощи которых ранее миру всегда возвращался порядок. Джордж Буш утверждал, что его пугает «не столько разрушение “порядка вещей”, сколько исчезновение способов и средств, необходимых для “приведения вещей в порядок” и поддержания их в должном состоянии. После полувека четких размежеваний и ясности целей возник мир, лишенный не только видимой структуры, но и – как ни зловеще это звучит – какой-либо логики» [Цит. по: 1, с. 105].

В современном мире ситуация действительно выходит из-под контроля. На макроуровне это выражается в том, что два десятка развитых, но раздираемых противоречиями стран более не выступают идеалом или эталоном для всех остальных обществ. Если раньше преуспевшие западные государства являлись источником стабильности и гарантом правильной политики тех, кто следует в их фарватере, то сегодня они инициируют нестабильность, поставляя оружие враждующим сторонам и «подливая масло» в огонь конфликта. Появилась даже теория управляемого хаоса, с помощью которой политологи объясняют тлеющие и разгорающиеся конфликты, протекающие в условиях бессмысленного и абсурдного саморазрушения.

Иллюзорными стали надежды на права человека, которые не гарантируют права на работу, а также уверенность в том, что прежние заслуги способны обеспечить некие преференции в будущем. Именно такое понимание жизни лежало в основе действий людей на протяжении столетий, когда социальный статус является важнейшим фактором социальной организации, а стремление к его повышению – движущей силой общественного процесса. К этому добавляется утрата семьей и малой группой (местным сообществом) своих прежних оградительных функций. Новый прагматизм пронизывает сегодня все стороны общественной жизни и воспринимается лишь как средство для получения удовольствий или стабилизации потребления.

Другой источник социальной индивидуализации – забвение социальных навыков, индифферентизация, являющаяся обратной стороной толерантности. Право на личную жизнь, на суверенность приватного привела к ситуации, когда не принято заступаться за ближнего, попавшего в беду. Не принято даже высказывать

участие, ибо оно тоже может быть расценено как разновидность вмешательства в личную жизнь. Сам источник формирования групп и институтов изменился: на смену прежнего принципа сплочения ради выживания и жизнеобеспечения пришел принцип объединения в коллективы вокруг процесса потребления. Поэтому неудивительно, что социальному порядку в полной мере передается неустойчивость и непредсказуемость, характерная для самого рынка, коль скоро он выступает здесь источником социальной интеграции.

Итак, в современном мире все меньше ощущения некоего устойчивого, законосообразного и умопостигаемого порядка, все больше понимания непрочности и ненадежности наблюдаемых структур и отношений. Сама человеческая индивидуальность кажется распадающейся на тысячу непохожих образов. «Это та разновидность индивидуальности, – пишет Бауман, – которая подходит миру, где искусство забвения является не менее, если не более ценным качеством, чем искусство запоминания, где забывание в большей мере, чем обучение, является условием постоянного поддержания себя в необходимой форме, где люди и вещи то появляются в поле зрения неподвижно закрепленной камеры внимания, то покидают его, а сама память подобна видеопленке, которая всегда может быть очищена и наполнена новыми образами» [Там же, с. 109]. В зыбком мире образов остается только одна «точка опоры» – человеческое самосознание.

Неопределенность, длящаяся достаточно долго, начинает вызывать раздражение, и такие блага современности, как свобода и права, воспринимаются уже не с радостью, которая наблюдалась еще недавно, а с раздражением и даже разочарованием. Растет ненависть к модерну как философскому, политическому, этическому и социальному проекту. Многие члены современных обществ оказались включены в новый мир – мир свободы и неограниченных возможностей – помимо своей воли. Далеко не все из них готовы отстаивать этот мир и защищать его от посягательств. Феномен бегства от свободы в современных обществах проявляется все более зримо и заявляет о себе все острее. Особенно выпукло это явление можно наблюдать в крупных городах, где мигранты разрушают десятилетиями и даже веками складывавшиеся порядки. Всякий раз, пытаясь оценить ощущения жителей города эпохи постмодерна, следует иметь в виду, что двойная свобода передвижения в любом направлении и избирательное безразличие суть их основополагающих черт. Различный характер приобретаемого опыта порождает разные взгляды на мир и разные жизненные стратегии. Многие жители города не ощущают себя частью некоего целого, что в принципе должно быть нормой, а включаются в некие страты, группы, сегменты. Разрушение образа общего дома производит травмирующее воздействие на сознание индивидов и побуждает их искать выход в самых неожиданных стратегиях – от ксенофобии до ухода во внутреннюю иммиграцию.

Анализ индивидуализированного общества можно разделить на три фундаментальные части, а именно на следующие темы: «как мы живем», «как мы думаем» и, наконец, «как мы действуем», как бы отвечая на соответствующие вопросы и разбирая при этом главные аспекты нашего бытия. Жизнь современного общества противопоставляется локальному порядку и глобальному хаосу, переплетаясь с проблемами свободы и безопасности, которые поворачиваются с совершенно неожиданной стороны. И здесь необходимо выявить открытие, показывающее инструментальную роль хаоса и условия его использования во благо одной из сторон, претендующих на власть. Стратегия борьбы за власть состоит в том, чтобы сделать одну из сторон неизвестной переменной в расчетах других сторон и в то же время предотвратить любую их возможность выступать в аналогичной роли. Проще говоря, это означает, что господство достигается устранением правил, ограничивающих собственную свободу выбора, и установлением максимально возможного количества правил, предписывающих нормы поведения всех других.

В отечественной социальной философии есть движение в том же направлении, что и теоретическое осмысление социальной индивидуализации. Во-первых, это концепция социальной атомизации. Во-вторых, к данному направлению, несомненно, примыкает такое социально-философское и антропологическое учение о личности, как постперсонология. Рассмотрим в этом контексте, насколько социальная атомизация сходна с понятием индивидуализации.

Следует заметить, что само понятие социальной атомизации восходит еще к философскому учению Т. Гоббса, считавшего, что во время ослабления социальных связей возвращается природное начало, а природа может только разъединять и воспроизводить пресловутую «войну всех против всех». В российском опыте есть немало примеров, подтверждающих негативную оценку социальной атомизации. Под атомизацией понимается распад традиционных связей в большом обществе в результате слабости социальных интеграторов, культурных и организационных, в частности экономических, особенно усиливается в условиях крайнего авторитаризма (тоталитаризма), а также при активизации локализма. Распад горизонтальных связей при атомизации общества стимулирует развитие вертикальных, что превращает ее в мощный стимул активизации авторитарного нравственного идеала в его крайних формах.

Нетрудно увидеть, что данные исследования социальных изменений представляют осмысление трагического опыта российской истории, тогда как Бауман обращает внимание на эффекты, которые проявляются в наиболее развитых постиндустриальных социумах. В отечественной философии феномен атомизации все чаще анализируется в связи с информационным обществом. При этом нередко на первый план выходит и проблема личности. Самосознание позволяет индивиду отождествлять себя с теми или иными ценностями и с теми или иными носителями таковых. Процесс самоотождествления, узнавания самого себя называют иногда обретением идентичности. Ситуация усугубления «атомизации» общества, эклектичности бытия дезориентирует человека и, соответственно, мотивирует его к поиску идентичности, которая является частью самосознания и объективации индивидуальности.

Таким образом, можно констатировать, что новый тип социальности является продуктом развития общества и его культуры под влиянием самых разных факторов. К числу последних можно отнести и развитие технологии, и развитие экономики, и политический процесс, и совершенствование систем управления, и перемены в образе мысли, и многое другое. Но вот наличие среди этих факторов силы, которая намеренно вносит хаос, или сама возможность ее существования, радикально изменяет все отношение к переменам. Глобализация и научно-технический прогресс воспринимаются как нечто не только положительное, но и неизбежное, а вот наличие субъективного фактора привносит в восприятие перемен совершенно особую тему – тему присутствия злонамеренных сил.

Но не все философы и социологи склонны полагать, что атомизация – это плохо. Так, М. О. Шкаратан утверждает, что атомизация представляет собой вид социальной трансформации, модернизирующий общественные отношения. «Соглашаясь с исходной посылкой об атомизации современного российского общества, – пишет он, – я не могу принять оценку этого социального состояния как кризисного (т.е. как требующего преодоления). Наверное, в России есть экономический, политический кризис, но социального кризиса нет, поскольку именно нынешняя атомизация общества является предпосылкой решения социальных проблем. Из этого следует, что попытки понять трансформацию социальной системы России путем изучения так называемых новых социальных групп могут оказаться не очень плодотворными» [4, с. 149].

Еще одна важная тема – неуверенность в традиционном представлении общественного развития. Со времен эпохи Просвещения европейцы были уверены в том, что общество все более проникается идеями разума и преобразовывает свои институты на принципах разумности. Планирование развития стало за последние два столетия не только средством достижения цели, но и источником уверенности, что реальность, в том числе и социальная, управляема, и ее управляемость связана с ее разумностью. Но при этом разумность понималась как линейная зависимость между аргументом и его функцией, неважно, каковы эти уравнения, описывающие законы общественного развития. Сама идея нелинейности наносит ущерб ощущению безопасности.

К числу причин этого обстоятельства следует отнести не только изменение в образе жизни, но и перемены в понимании мира. На смену динамическим закономерностям в физику и химию пришли статистические, что позволило уйти от образа мира, сформированного посредством классической механики с ее линейными закономерностями. Теперь уже не только природу, но и общество стало возможно представлять как сложное и неравновесное изменение состояний, которые нельзя объяснить при помощи механических аналогий и описать посредством линейных уравнений. Социальный мир, наряду с природным, изменяет и антропологию. Как отмечает Г. Л. Тульчинский, «современный образ жизни у нас на глазах заложил основы новой антропологии. Он нивелировал привычные сезонные и суточные временные циклы, расплыл не только большую (родовую), но и традиционную семью, реабилитировал нетрадиционные половые отношения, отделил любовь от деторождения, а само деторождение уже почти отделил от репродуктивных способностей человека (путем искусственного оплодотворения и выращивания эмбрионов в пробирках, грядущего клонирования)» [3, с. 35].

Изменения в области антропологии самым непосредственным образом влияют на личность. Таким образом, современный образ жизни усилил динамику перемещений в пределах мира настолько, что способность к мгновенной ориентации и переключению кодов восприятия и поведения стала не столько основным фактором удачливости и успешности, сколько условием жизненной компетентности, если не добродетелью. И все это надо умножить на революцию в информационных технологиях. Личность предстает, таким образом, как странник, путник, навигатор.

Постчеловеческая персонология открывает новые возможности при рассмотрении феномена социальной индивидуализации. Так, в теоретических разработках З. Баумана утверждается, что в индивидуализированном обществе забота о здоровье уступает место стремлению к физической подготовленности, тем более что лечение болезни все менее связывается с заботой о здоровье. «Диагностика более не рассматривает своим объектом человека: ее истинным объектом все чаще является разброс вероятностей, оценка того, к чему может привести состояние, в котором находится диагностируемый пациент. Здоровье все больше отождествляется с оптимизацией рисков. Во всяком случае, именно этого ожидают от своих врачей обитатели общества потребления, приученные работать над своей физической подготовленностью» [2, с. 85].

Таким образом, индивидуализация – это процесс, влияющий на личность, затрагивающий ее самым непосредственным образом. Однако выявить это влияние не так просто, ибо на личность влияют и другие социальные процессы, выступающие в качестве причины по отношению к самой индивидуализации. Существует несколько стадий развития общества, в каждой из которых личность существует в разных формах. Этническая стадия сменяется статусной достаточно давно, и в разных обществах это происходит в различные исторические эпохи. На этнической стадии существования личности ее границы очерчивает род или племя, тогда как статусная функция может быть выполнена лишь в отношении выделенного из рода индивида.

Переход от статусной фазы к ролевой – настоящая революция в жизни человека и общества. Именно тогда личность превращается в некий противовес абсолютной релятивности, предполагаемой набором возможных ролей и бесконечной вариативностью возникающих ситуаций. Играя разные роли, индивид сталкивается с соблазном вести себя так, как это описано в чеховском «Хамелеоне», но для общества данный релятивизм менее губителен, нежели релятивизм моральный. Поэтому некая константность не могла не появиться, что позволяет говорить о функциональности личности, ее компенсаторных функциях.

Ролевую стадию можно определить как время, когда рационализации подвергаются «длинные отрезки» будущего, в противовес ролевому поведению, когда рационализация затрагивает лишь краткий период

социальной ситуации. Роль отца, брата, мужа может сменяться ролью подчиненного, соседа, пассажира, прохожего, свидетеля и т.п. Все эти роли то возникают, то исчезают, то возникают вновь, делая индивида многоликим, даже если он не ставит перед собой задачу извлечения максимальной «прибыли» из каждой ситуации. Символические вознаграждения как возможный результат нахождения в любой ситуации действительно привлекают людей, играющих социальные роли. Но не только этим определяется необходимость смены ролей – такова природа социальной реальности на данном этапе ее исторического развития. А вот личностное начало оберегает индивида от полного растворения в ролях и предполагаемых предпочтениях.

Проектная стадия также раскрывает перед человеком новые, невиданные доселе, возможности. Он уже не столько нуждается в одобрении окружающими его повседневных речей и действий, сколько рассчитывает на оценку его долгосрочных усилий. А вот постчеловеческая стадия переворачивает традиционное понимание соотношения свободы и ответственности. Личность сама определяет ответственность, оказываясь индивидуализированной.

Список литературы

1. Бауман З. Индивидуализированное общество. М.: Логос, 2005. 243 с.
2. Бауман З. Текучая современность. СПб.: Питер, 2008. 88 с.
3. Тульчинский Г. Л. Личность как автопроект // Философские науки. 2009. № 9. С. 35-38.
4. Шкаратан М. О. Переживает ли Россия социальный кризис? // Куда идет Россия?.. Альтернативы общественного развития: материалы международного симпозиума (17-19 декабря 1993 г.). М.: Интерфакс, 1994. С. 149-151.

PERSONALITY DETERMINATION IN INDIVIDUALIZED SOCIETY

Kalust'yants Zhanna Surenovna, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
North-Caucasian Mining and Metallurgical Institute (State Technical University)
linda543@mail.ru

The author considers personality as one of fundamental phenomena in human life and society, tells that personality is determined by social reality in the phase of permanent transformation, and mentions that each new type of sociality radically changes the system of the relations "personality – society", which inevitably leads to the new substrate of personality, the origin of its new properties and qualities.

Key words and phrases: hypothesis; pragmatism; indifference; tolerance; social atomization; information society.

УДК 101.1:314.74

Философские науки

В статье анализируются особенности миграционной мобильности студенческой молодежи. Рассматриваются социальная стратификация и маргинализация как последствия резмиграции. Показано, что люди, уже мигрировавшие однажды, значительно чаще тех, кто никогда не переезжал, стремятся к следующему переезду. В частности, социализация в высшей школе рассматривается как фактор, влияющий на процесс миграции молодежи.

Ключевые слова и фразы: мобильность; миграция; социализация; идентичность; резмиграция; социальная стратификация; маргинализация.

Кармадонова Татьяна Николаевна

Национальный технический университет Украины «Киевский политехнический институт»
tata_karma@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ МИГРАЦИОННОЙ МОБИЛЬНОСТИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ[©]

Студенческая молодежь является наиболее активной социальной группой. Она проще, чем другие слои населения, адаптируется к новым условиям жизни, ей присущ высокий уровень мобильности. Молодежь чаще, чем другие слои населения, переезжает в другие города и страны. В этом ей способствуют многочисленные международные молодежные программы. Задача таких программ мобильности – это интернационализация высшего образования и культурная интеграция молодежи разных стран. Высшая школа также может способствовать студенческой миграционной мобильности, так как является одним из важных агентов социализации студентов. В условиях обучения в высшей школе молодежь, усваивая новые знания, навыки, может как адаптироваться, так и дезадаптироваться в новом для нее окружении, что и провоцирует в последующем миграционную мобильность. Бывая в других странах, она впитывает менталитет, понимает,